

Против безответственного отношения к секретным партийным документам

В годы подполья Ленин не раз учил большевистскую партию конспирации. Во многих работах он писал о необходимости сосредоточить все силы на укреплении, развитии «конспиративной техники».

«Мы должны вести революционную организацию, дисциплину и конспиративную технику до высшей степени совершенства». Эти слова были сказаны Лениным десятилетия назад. Но не меньшее значение, чем в подполье, имеет партийная тайна в условиях, когда наша партия, как правящая, возглавляет социалистическую страну, окруженную капиталистическими государствами. Понятие о партийной тайне сейчас шире, чем в былые годы. Партийный секрет — это часто экономическая, оборонная тайна нашей страны. Малейшее несоблюдение такой тайны наносит огромный ущерб не только интересам партии, но и интересам всего народа.

Большевистские традиции обязывают каждого коммуниста строго соблюдать партийную тайну. Те партийные руководители, те коммунисты, которые до конца усвоили эти традиции, отдадут себе отчет в том, что значит секретная директива партии или техника учета партийных документов, выдачи партийных билетов и т. д. Такие руководители понимают, как важно беречь партийный секрет. И наоборот — забвение лучших традиций партии приводит к тому, что в отдельных организациях опять начинают повторяться рецидивы организационной беспечности, безответственности в отношении с партийными документами, с партийной тайной.

Есть, к сожалению, такие обкомы, горкомы и райкомы, которые почти не издают указов на проверку и обмен партийных документов. Находятся, например, секретари райкомов, которые грубо нарушают директивы ЦК, передавая учет партийных документов второстепенным работникам. В отдельных партийных комитетах до сих пор совершенно попусту теряются относящиеся к хранению секретных документов. В качестве примера можно привести Ленинградский райком, Оренбургский обком, утерявший в последние месяцы два экземпляра закрытого письма ЦК ВКП(б), закрытое письмо обкома партии и постановление Совета Народных Комиссаров.

От других тревожных сигналов. В двух отделах Базаевского крайкома утеряны секретные инструкции ЦК. В Курском горкоме бесследно исчезли многие протоколы секретариата. Может быть, горком поддался тревоге по этому поводу? Может быть, поставил на ноги свой аппарат, пересмотрел порядки в своем партийном доме? Нет.

Отчеты райкомов

(От куйбышевского корреспондента «Правды»)

Райкомы партии в Куйбышевской области крайне неаккуратно присылают в обком свои отчеты. К 1 января представляли отчеты лишь десять райкомов, к 20 февраля — 61. Еще не прислали отчетов 26 райкомов и райкомов.

Каково же качество полученных отчетов? Некоторые секретари райкомов становятся на путь обмана, не жалея красок, расписывают свои «достижения». Так, Павловский райком уверяет в своем отчете, что «все сочувствующие участвуют в политшколах и кружках, приглашаются на партийные собрания, имеют отдельные партийные поручения, все коммунисты охвачены политучебой в школах и кружках». Но изучение протоколов заседаний того же райкома рисует совсем иную картину. Кому нужна подобная записка деятельности райкома?

Иные секретари райкомов вместо политиче-

ских отчетов представляют цифровые сводки проведенных заседаний и собраний, перечень разрозненных на них вопросов и разные статистические данные.

Из Нижне-Домовского райкома прислали за подписью второго секретаря тов. Грунтового отчет, в котором с энтузиазмом описывается, будто из комсомольцев 50 «готовых к вступлению в партию», а из 155 кандидатов «подготовлены к переводу» в члены партии 81. Соответствующие цифры приведены и в отношении сочувствующих. Что это так не осужденная, строжайше запрещенная Центральным Комитетом кампанейская вербовка в партию?

Бюро Куйбышевского обкома признало недействительными отчеты Павловского, Нижне-Домовского, Кутузовского и других райкомов.

И. ГРЕВОВ.

Горком обдумал дело «о пропаже» и вынес решение: «Принять к сведению заявление тов. Раймана, что протоколы секретариата восстановлены, за исключением шести. Дело о расследовании пропажи протоколов — передать в соответствующие органы».

Директивы Центрального Комитета партии обязывают хранить секретные партийные документы в железном шкафу, находящемся в здании партийного комитета, в достаточно охраняемом месте. А в Магском райкоме, Оренбургской области, работники райкома довольно беззаботно уносят секретные документы домой и там их хранят. В особом секторе Красноярского крайкома забыли, например, об элементарном учете рассылаемых, возвращаемых и сжигаемых секретных документов. В отделе руководящих партотделов крайкома секретные партийные документы в обменных документах, даже не записываются в шкафы.

Или вот довольно неприглядная картина партийного хозяйства Ногинского городского райкома, Днепропетровской области. Партийные документы в этом райкоме хранятся в кладовой, куда имеют доступ все сотрудники. Замок на двери этой кладовой весьма непрочен. Документы в беспорядке лежат в открытых ящиках.

Партийная организация, в которой царит внутренний хаос и расхлябанность, не способна организовать партийный учет. Партийный руководитель, не умеющий навести четкий организационный порядок в своем аппарате, — это плохой руководитель, это плохой человек, может быть и сам того не замечая, открывает в партийном аппарате щель, в которую пролезает враг.

А враг пользуется каждой оплошностью, каждым безответственным шагом, чтобы пролезть в партийный аппарат, чтобы достать документ, бланк, печать и т. д. К счастью, к бланку партийного комитета все же подходит как в простой канцелярской бумаге. Достаточно привести такой вопиющий факт. В Минске типография им. Сталина напечатала горкому партии бланки. Заказ этот почему-то полностью не был получен. Долго выжидал он в типографии. А потом бланки Минского городского комитета партии слетели в магазин на оборотную бумагу!

Все эти факты заставляют еще раз привлечь внимание местных организаций к партийному хозяйству, к дисциплине, к бдительности. Одновременно надо напомнить о строгой ответственности, лежащей на руководителях партийного аппарата, на всех коммунистах, которым партия доверила хранение секретных документов, партийную тайну. Человек, разглагольствующий партийную тайну, — не большевик, а пособник врага.

В партийном кабинете Логовского райкома ВКП(б), Сталинградской области. На снимке: пропагандист тов. А. М. Тихонов (слева) дает сочувствующим консультацию по вопросам Сталинской Конституции; кузнец машинно-тракторной станции тов. М. К. Рвачев (справа) и работник райкомов заготовитель тов. П. М. Ребриков.

СЕМЕЙСТВЕННОСТЬ В ПОДБОРЕ КАДРОВ

(От ярославского корреспондента «Правды»)

Как-то ночью на центральной улице Рыбинска бушевала пьяная компания. Секретарь горкома партии тов. Бусанков, возвращавшийся с работы, к своему удивлению, узнал среди хулиганов работников горкома.

Как потом оказалось, заместитель заведующего культурным отделом и заведующий парткабинетом Шеголев — предпринимательской компании — не в первый раз совершает подобные «прогулки». Горком сиз их с работы и объявил им строгий выговор с предупреждением. Вслед за этим горком сиз с работы и исключил из партии Ильиных — пропагандистку парткабинета, скрывшую, что ее муж враг партии.

Горком, разумеется, поступил совершенно правильно, очистив свой аппарат. Но он не сумел вскрыть причины его засорения и не рассказал партийному активу о намерении в горкоме антипартийного подхода к подбору кадров.

Как попали в горком Аристов, Шеголев, Ильиных и Романов? По знакомству? Аристов попал в горком как «хороший парень». Укрепившись в кулупоту, он, в свою очередь, протолкнул своего сокурсника Шеголева. Характеристику он дал ему законническую: «Шеголев — рубаха-парень».

Очень интересна история назначения пропагандиста Романова. Он инженер и работал на заводе им. Ягоды. Друг кому-то вздумало перекалывать Романова: «Парень он хороший, надо его взять в горком». И вот Романов, забывшись своей специальностью инженера, стал пропагандистом. В горкоме сейчас говорят, что Романов — слабый пропагандист. Зачем же было затевать всю эту канитель?

На горьковском заводе им. Воробьева дирекция выплачивает ежемесячную зарплату следующим партийным работникам: 300 рублей партгору деревоблагоустройства — фактически числится «заказчиком», 300 рублей партгору механического цеха — числится «токарем» и 275 рублей техническому секретариату парткома, который числится «техническим исполнителем по оборудованию».

Столь же возмутительные вещи позволяют себе и во многих районах Горьковского округа. Особенно широко пользуются кассой хозрасчета в промышленном Павловском районе, — секретари райкома тов. Уразов.

Грубое нарушение устава

ГОРЬКИЙ, 1 марта. (Морр. «Правда»). В свете административно-управленческих расходов Горьковского маскобината № 2 определена специальная статья «секретари парткома» (?). Речь идет о зарплате секретаря парткома Везомцева, незаконно получающего в кассе комбината 475 рублей в месяц.

В Сталинском районе на бюджете хозяйственных организаций числится 17 парткомов, на которые незаконно расходуются десятки тысяч рублей.

На горьковском заводе им. Воробьева дирекция выплачивает ежемесячную зарплату

Бывшего секретаря горкома Чантурия несколько не тревожило, что кадры партийного аппарата подбирались не знакомству. Во время проверки партийных документов в резерв выдвигались в основном 140 коммунистов. По какому признаку? Вот их характеристики: «Хороший парень, с работой справляется». И только.

Среди этих «хороших парней» оказались, что и не удивительно, враги партии. Новый состав горкома начал создавать новый резерв. В новый список попали 110 человек. С ними в горкоме еще не беседовали, в резерв людей зачисляли формально; дело доходит до анекдотов: горком собирается «выдвигать» коммунистов с одной малой хозяйственной работы на другую, еще более малую.

Быстрова Клавдия Ермоленко, член ВКП(б) с 1931 г., работает раздатчицей инструментов. Можно выдвинуть заведующую кладовой.

Николаев Николай Николаевич, член ВКП(б) с 1931 г., работает комсомолком. Можно выдвинуть заведующим.

В областном центре, в Ярославле, тоже подбирают кадры не знакомству и при этом «переплюгивают» их из других городов, не стесняясь расстоянием. Секретарь райкома тов. Иванов, работавший ранее в Магском, переманил в Ярославль на должность заведующего «Яргорком» коммуниста Давыдова. Этот, в свою очередь, захватил с собой, не без труда, тов. Иванова, своего бывшего заместителя Тихонова.

Сейчас в «Яргоре» обнаружены те же дела. Выясняется также, что Тихонов вступил в партию нечестным путем.

Б. ЗЛОТОВ.

Как фабрикуют механически выбывших

(По телефону от новосибирского корреспондента «Правды»)

Дербиловский районный комитет партии Валов решил вернуться в Красную Армию и послал об этом заявление в одну из военных частей Забайкальского военного округа.

Вскоре он получил ответ: «Вы зачислены на сверхсрочную службу. Но тут при особом желании Валова вернуться в армию и имея документы о том, что зачислен в часть уже состоящего, райком неожиданно решил... послать его на работу в сельсовет. Как ни доказывал Валов, что это абсолютно невозможно, что как дисциплинированный коммунист он обязан немедленно выехать к месту службы, что он горит желанием вернуться в армию, райком был непреклонен».

Валов уехал без разрешения, и тогда райком исключил его из партии «за нарушение партийной дисциплины, за неповиновение (слово-то какое придумали! — М. Д.) перед трудностями». Валов писал в райком, доказывая неспешно исключения, просил пересмотреть дело, но Сарне — секретарь райкома — был непоколебим.

Партизольная при Уполномоченном Комиссии Партийного Контроля отменила постановление райкома и восстановила Валова в партии.

Такой случай характерен. Некоторые райкомы, вынося многочисленные постановления об исключении из партии «механически выбывших», часто поступают формально.

Коммунист Титов с согласия партийной организации Звенигородской МТС подал заявление в сельхозсоюзинский институт и был принят на учебу. Райком предложил ему остаться в МТС. Тогда Титов уехал самовольно, и Звенигородский райком исключил его из партии как «механически выбывшего». Решением райкома партии Титов в партии восстановлен.

Член партии Аверьянов был послан Красноярским райкомом на работу в район и пять с половиной месяцев не получал заработной платы. Неодобрительно отозвался он в райком, так обмелали помочь, но ничего не сделали. Распространял Аверьянов вещи. Что дальше делать? Просился на завод, — райком не отпускал. Тогда Аверьянов вынужден был уехать, и райком постановил: «Считать Аверьянова механически выбывшим».

Протоколы райкомов часто полны решительными: «Считать механически выбыв-

шим». Распространял эти дела, бюро райкома почти на каждом заседании отменяет подобные решения.

Сталинский горком недавно признал «механически выбывшим» члена партии Жерднова, «в связи с его затянувшейся болезнью». Член партии Седов, работник Салавского рудника, с ведома партийной организации выехал в отпуск на курорт, задержавшись там по болезни и своевременно сообщив об этом. Губернский райком решил, однако, считать Седова механически выбывшим. Комитет Горосинчук выехал с ведома партийной организации из райга в Петропавловск в отпуск. Когда он вернулся домой, Тайгинский райком исключил его как «механически выбывшего». Комитет Подкошкина, работница Ордынского лесхоза, поехала с ведома партийной организации к сестре и там заболела. Когда Подкошкина вернулась, Ордынский райком и ее отнес к «механически выбывшим».

Нередко райкомы задерживают снятие с учета коммунистов. Десетки раз ходят коммунисты хотя бы в Кагановичский райком Новосибирска, чтобы сняться с учета. С трудом удается это сделать. Чтобы сняться с учета в Дзержинском райкоме, коммунисты тратят по двадцать — тридцать дней. И это в красном центре!

Конечно, нельзя оправдывать поступки членов партии, нарушающих партийную дисциплину, самовольно уезжающих в другую парторганизацию. Член партии, считающий неправильным решение своей партийной организации, имеет возможность обратиться в районный или городской комитет партии, в обком или крайком с тем, чтобы доказать свою правоту, добиться отмены этого решения.

Но приведенные выше факты говорят и о том, что многие партийные комитеты нечутко, невнимательно относятся к просьбам членов партии, не считают с ними, подходят к делу формально. Вместо того, чтобы разоблачить вопрос по существу, внимательно выслушать товарища, сделать все возможное для создания благоприятных условий в его работе, — многие партийные комитеты административно, объявляют выговоры, исключают из партии. Таким отношением к коммунистам парткомы и райкомы сами плодят «механически выбывших» и часто ставят вне рядов партии честных преданных большевиков.

М. ДОМРАЧЕВ.

Благие намерения и печальная практика

Башкирский обком разослал в районные комитеты директив о борьбе за повышение качества партийной пропаганды. Но обком не имеет возможности проверить выполнение своих директив.

Многие политкружки и школы в Башкирии страдают от необычайной тесноты. На моторном заводе в одном из районов партии в начале учебного года было 11 учащихся, а за год прибавилось 30 человек и убавилось 27. В другом кружке было 9 человек, убавилось 16 и столько же убавилось. Во всех кружках этого завода убавилось за год 114 человек, из них большая часть перешла на учебу в другие кружки. Основная причина тесноты заключается в несерьезном комплектовании кружков, что характерно для многих партийных организаций Башкирии.

Подлинным бичом для пропаганды является бесконечная вереница легкомыслен-

ных, ничем не обоснованных реорганизаций, в которых делается среди года вся система партийного просвещения и кружки лишаются возможности закончить программу.

В колхозе им. Маркса, Стерлитамакского района, кружок истории партии прошел уже три четверти программы, как вдруг его настигла очередная реорганизация: 6 человек были переведены на зочное обучение, остальных зачислили в другой кружок, — все начинная с нуля.

Даже в тех немногочисленных школах политграмоты и кружках истории партии, где закончили, наконец, программу, организованного выпуска не было.

М. РЫБСКИЙ.

г. Уфа.

В. ПОЗНЕР

Передовая интеллигенция Запада и борьба за марксизм

Глубокие сдвиги происходят в среде интеллигенции капиталистических стран. Широкие круги работников науки, искусства, литературы бьются над задачей, что после империалистической войны восстановится прежнее положение. Кризис безжалостно разрушил эти надежды. Под ногами развалилась пропасть. В умах началось брожение. Встал вопрос: куда идти?

На одном полюсе современного мира — страна социализма. Сквозь занавес лжи и клеветы правда нового мира доходит до сознания всякого, имеющего уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видеть. Страна, где уничтожены нужда и лишения, где перед наукой и искусством раскрыты необоротные горизонты, где строится счастливая, радостная жизнь для всех честных тружеников, — эта страна не может не привлекать к себе помыслы и чаяния лучшей части интеллигенции мира.

А на другом полюсе — фашистские страны и прежде всего фашистская Германия. Костры на кинг на плащах Берлина. Пугающие величайших ученых. Возврат в средневековье. Варварство и нацизм, перекоторный блещет все исторические примеры. И все это — не где-либо на периферии цивилизованного мира, а в сердце Европы, в стране весьма развитой машиностроения, высоко развитого материального производства. На горизонте — приворотной империалистической войны, подготовка германским фашизмом и японскими империалистами на виду у всего мира. Не задумываясь над такими фактами трудно, если не спрятаться в своем цеховом мире, подобно улитке в раковине.

Марксизм уже невозможно замолчать. Его нельзя уничтожить, на что бесмысленно рассчитывают фашистские каратели. Марксизм, поднятый на новую, высшую ступень Лениным и Сталиным, надо осмыслить, понять, изучить и освоить, определить свое отношение к нему. Это убеждение все более проламывает себе путь в рядах интеллигенции буржуазных стран.

В ответ на новые запросы за последние

годы появились десятки книг, брошюр, журнальных статей, вошли в обиход лекции и лекции, посвященные разъяснению сущности марксизма и коммунизма — изложению, критике и полемике.

О небывалом возросшем интересе к марксизму свидетельствуют длинные списки литературы, издаваемой в Англии, Франции, Америке. Здесь перед нами сторонники и противники, сочувствующие и враждебно настроенные философы и литераторы, ученые и публицисты. На английском языке появились в Лондоне и Нью-Йорке: Брамелли «Философский подход к коммунизму», проф. Макмерри «Философия коммунизма», Стречин «Литература и диалектический материализм», Геккер «Московский диалог», Гарри Уорд «Вместо прибыли», Сидней и Вестра Вейб «Советский коммунизм — новая цивилизация?». Во Франции — проф. Пренан «Биология и марксизм», Корню «Кара Маркса», вышедшая в 1936 году книга Кротера «Советская наука» и ряд других. Особый интерес представляют вышедшие в последнее время сборники статей: «Аспекты диалектического материализма» (Лондон), «Марксизм» (Лондон), «Смысл марксизма» (Нью-Йорк), «В свете марксизма» (Париж) и вышедшая в Советском Союзе в конце 1936 года первая книга «Марксистского трехмесячника» — «Наука и общество».

Вокруг идей марксизма и коммунизма разгорается подлинная классовая борьба. Наряду с честными и искренними попытками освоить марксизм, понять его теоретические основы хотя бы в приближении, имеется немало претенциозных покушений на «преодоление» марксизма, тонких и грубых извращений. Особую угрозу в этой области представляет контрреволюционная троцкизм, бесцеремонный поставщик самой гнусной, отравленной клеветы на Советский Союз и коммунизм.

Рассеяние среди интеллигенции выделено на одном полюсе действительных и истинных друзей страны Советов, а на другом — непримиримых врагов комму-

низма. Между этими полюсами располагается промежуточная, колеблющаяся масса. Необходимо сделать выбор все отчетливее вырабатывается и перед этими широкими слоями.

В первую группу входят лучшие представители западной науки и культуры, познавшие историческую обреченность буржуазного строя и значение коммунизма как новой эпохи мировой истории. Эти люди прямо и решительно становятся на позиции защиты Советского Союза от покушений империализма, они горячо приветствуют расцвет культуры в стране социализма, они с живым и искренним интересом обращаются к изучению марксизма и действительно усваивают его мировоззрение. Этим путем пришли к коммунизму лучшие представители старой культуры, как Анри Барбюс, Роман Роллан и другие. Этим путем приходит к признанию диалектического материализма выдающийся ученый — генетик Меллер, математик Строй, физик Ланжевэн.

Выдающийся ученый Ланжевэн возглавляет созданную в Париже «Материалистическую академию», ставшую своей задачей «выяснение взаимосвязей различных научных дисциплин с диалектическим материализмом и дальнейшую разработку материалистическо-диалектического мировоззрения в социальной, психологической и физической областях».

Наиболее ярко выступает перелом в отношении к марксизму во Франции, где марксистская диалектика встала в ряды теоретической мысли значительной группы интеллигенции. Ядром этих кругов является кружок «Новая Россия», состоящий из представителей науки, которые первоначально поставили своей задачей разоблачение клеветы буржуазной печати и правдивый показ достижений Советского Союза. Отсюда их повышенный интерес к изучению марксистской идеологии. Результатом этой работы явилась изданная научной комиссией кружка книга

«В свете марксизма». Здесь ряд представителей физико-математических, биологических и общественных наук выступают на защиту марксизма и плодотворности его научного метода, исходя из интересов своей специальности, из истории своей науки.

В состав этой группы входят не только молодые ученые, но и известные профессора Сорбонны, как, например, биолог Марсель Пренан. Он относится к тем передовым интеллигентам, которые через признание правоты марксизма приходят к коммунизму. Он выступает горячим сторонником и пропагандистом метода диалектического материализма, стремится применить его при освещении основных проблем современной биологии.

В своей книге «Биология и марксизм» Пренан проводит борьбу на два фронта. Он, с одной стороны, борется против механистического понимания методов механицизма для биологии. С другой стороны, он разоблачает полную несостоятельность антиматериализма и доказывает, что диалектический материализм не только согласуется с современным состоянием науки, но фактически все развитие биологии в последние десятилетия является блестящим подтверждением диалектического материализма. Следует отметить, что наряду с правильными пониманием основных положений марксистской философии и правильным применением их в ряде случаев в своей специальной области Пренан не мог избежать отдельных ошибок.

Не менее яркую картину борьбы за и против марксизма дает уместившаяся жизнь Америки.

Здесь в среде мелкобуржуазной интеллигенции в годы «пролетаризации» (и еще раньше) прочно утвердился корень буржуазной философии прагматизма, здесь упорно сохраняют свои позиции оппортунизм в работе движения, а некоторые представители буржуазной интеллигенции поддерживают контрреволюционный троцкизм.

Но растущий интерес к изучению марксизма в Америке заставляет наших врагов извращать свои истинные взгляды и выступать под фальшивым флагом. Так, например, в сборнике под названием «Смысл марксизма», к которому приложили руку американские троцкисты, под прикрытием лицемерного «сочувствия» коммунизму ведется злобная агитация против коммунистической партии Америки и Коммунистического Интернационала. Здесь напечатаны статьи известного английского

махиста Бертрана Рассела и представителя прагматизма американского философа Джона Дьюи под вымышленным заголовком «Почему я не коммунист».

Особое ослепление вызывает мелкобуржуазный характер рассуждений Рассела, когда он с обидой в голос жалует, что марксизм экономическая теория неадекватно возмещает работников физического труда по сравнению с работниками умственного труда.

В ответ на эти колебания, сомнения и путанные представления в среде интеллигенции коммунистическая партия выдвигает широкую задачу политической работы. Упомянем здесь о только что появившейся книге Дж. Дьюи «Диалектика — логика марксизма и ее критика», а также о статьях тов. Браудера в журнале «Новые массы», вызывающих живые отклики среди широкого круга читателей.

О заметных сдвиге и нарастающем интересе к марксизму среди передовой интеллигенции Советского Союза Америки за последние годы свидетельствует появление ряда периодических изданий, посвященных вопросам марксизма. Наряду с известными себе прочные сипатны в широких демократических слоях журналы, как «Новые массы» и «Новая республика», следует отметить журнал «Социальный фронт», редактируемый педагогом Дж. Каунтсом (недавно посетившим Советский Союз) и посвященный вопросам воспитания.

И в Англии, где еще несколько лет назад интеллигенция не проявляла интереса к марксизму, уроки кризиса подготовили в умах интеллигентной публики, на которую упали смена марксистского учения. Грандиозную роль сыграло издание сочинений классиков марксизма — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина.

Сборник «Аспекты диалектического материализма», вышедший в Лондоне, дает картину рассуждений о том, что диалектический метод — это не только философский метод, но и метод научного исследования. В статье «Интерес научного работника к диалектическому материализму» профессор математики Лондонского университета Лени сочувственно налагает положение диалектического материализма.

Проф. Леан — крупный математик. В своем труде «Целостность науки» он критику-

ет отрыв естествознания от общественных наук, обвиняет в пропаганде мистицизма в науке — Эйнштейна и Дайалса, с позиций материализма подвергает анализу теорию Эйнштейна.

Другой характер и другой социальный смысл имеют дея, высказываемые профессором философии Лондонского университета Макмерри. Этот автор, заявляя о своем согласии с рядом основных положений марксизма, как, например, с положением о классовом характере всякой философии, вместе с тем «возмущается» против ряда других, при чем обличает марксизм непослуживательным учением и берет на себя смелую задачу его «исправления». Диалектический материализм он объявляет биологической теорией, которая должна быть заменена психологической.

С теоретической путаницей связаны и политические бедня. Макмерри объявляет фашизм неизбежной стадией развития, но рекомендует пройти эту стадию под государственным «социалистическим» контролем. Надо ли еще говорить, что такого рода «сочувствие» диалектическому материализму может лишь усилить несуществующую путаницу, которая царит в головах среди некоторых кругов работников науки в капиталистических странах? Путаница в глазах Макмерри и другого сочувствующего «оплутанка» — Каррита, выступающего против единства теории и практики, против связи между диалектическим материализмом и коммунизмом, истинный реальный отпор в статьях других авторов в том же сборнике.

Уже не раз история показывала, что приращение идеологической верхушки господствующих классов накануне их исторической гибели. Приближение этой гибели вызывает наиболее сильные колебания и сдвиги в слоях интеллигенции. Лучшие, передовые люди не могут не видеть, как массовые разрушения человеческого жизни, материальных и культурных ценностей ведут и еще приведут к судорожным попыткам буржуазии сохранить свое господство. Эти люди должны будут переосмыслить, а в ряде случаев уже и переосмыслить на позиции пролетариата.

Противники нашего мировоззрения обречены на поражение на море и движенье вперед. Им остаются лишь попытки подпольного обмана общественного сознания. Они выступают знаменосцами глубокой реакции в политике, философии и науке.

Инструктор районного исполкома

(От специального корреспондента «Правды»)

Ушаков, не раздумывая, принял предложение Курганского районного исполкома и стал его инструктором. Опыт шестилетней работы в качестве председателя сельского совета подсказывал ему, что в новой роли он может быть полезен.

Ушаков даже не расширялся, в чем заключаются обязанности инструктора. По прошлой своей деятельности он знал, что инструктор должен советом и делом помогать секциям сельсоветов, депутатским группам и самим сельсоветам налаживать советскую работу. Это значило, что максимум времени он должен находить в районе.

Так оно и вышло. Чуть ли не в первый же день прихода на работу Ушакову было введено в курс дела в село Курганка. До сведения районных руководителей дошло, что там творятся преступления. 16 дней работал Ушаков в Курганке, выявив виновников, доложил о результатах ревизии председателю исполкома.

Собственно говоря, еще до обследования было ясно, что в Курганку нужно послать не Ушакова, а следователя. Но молодой инструктор не был в обиде: он по крайней мере познакомился с одним сельсоветом, беседовал с гражданами, узнал их претензии к советским организациям.

Ушаков собрался было уже выехать по выработанному им маршруту, как вдруг ему предложили срочно отправиться в Репковский сельсовет. Задание состояло в том, чтобы добиться выполнения плана мобилизации средств. Стал Ушаков собирать свое непосредственное начальство, что мобилизация средств не входит в функции инструктора, что поездка в Курганку убедила его в плохом состоянии советской работы на селе и что поэтому ему целесообразнее на этом участке сконцентрировать все свое внимание. Тщетно! Пришлось Ушакову поехать мобилизовать средства в Репковском сельсовете.

После этого на голову Ушакова посыпались новые задания. В Лукине, например, он обязан был организовать снегозадержание. В Введенском сельсовете проверять выплаты страховых убытков. На ознакомление и налаживание деятельности депутатских групп и секций советов времени не оставалось.

Ушаков — единственный инструктор районисполкома, хотя по штату должно быть трое. Районный исполком, оказывается, не может посылать в Курганку среди его 55-тысячного населения две подходящие кандидатуры. Если бы Ушаков не являлся к председателю исполкома Фоминых, не было бы и единственного инструктора, но и он идет, не дожидаясь, чтобы его освободили.

Мы долго беседовали с тов. Ушаковым. Честный, добросовестный работник, несколько раз премированный за работу председателя сельсовета за хорошие итоги весеннего сева, уборочной кампании и дорожного строительства. Ему прекрасно известен культурный рост колхозного села, где о библиотеке или кинопередвижке толкуют на собраниях с меньшей страстью, чем о семенах или о распределении доходов. Он правильно считает, что инструктор обязан постоянно бродить среди колхозников, и тогда он сможет, зная, чем живет, о чем думает деревня, хорошо выполнять функции инструктора.

Этих функций Ушаков сегодня не выполняет. Он разуверился в том, что может приходить инструктором районного исполкома, так как все поручения, которые ему даются, мешают ему налаживать советскую работу. Исполком делает все, чтобы поддержать эти настроения Ушакова. Ему не дают даже перевозочных средств для поездок в села. Инструктор пешком шагает от одного сельсовета к другому. А шагать есть куда: Курганский район объединяет 31 сельсовет. Суровые морозы делают эти путешествия малоприятными.

И. ВЕРХОВЦЕВ.

Курган, Челябинской области.

КОМУ ДОВЕРЕНО РУКОВОДСТВО СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

(От специального корреспондента «Правды»)

Урожай 1936 года в Ивановской области оказался ниже урожая 1934—1935 годов. В области сельского хозяйства отставание тем, что в 1935 и 1936 гг. были очень неблагоприятны: в позапрошлом году «мочило», в прошлом — «сушило». Было бы, конечно, неправильно сбрасывать со счетов неблагоприятную погоду. Но в ней ли дело? Вспомним, что весенний сев в большинстве районов продолжался 25, а кое-где и 30 дней, сев льна — 15 дней.

Поднявшиеся в колхозах стахановское движение не было по-настоящему организовано. Шумели, называя имена отдельных стахановцев, гордились и хвастались ими, но не передавали опыта лучших отстающим. В результате стахановские авеню распались.

В 1936 году в некоторых районах много хозяйств вышло из колхозов. Партия и правительство оказали колхозам Ивановской области огромную помощь в машинах, и семенах, и крапиво. Эту помощь в области не смогли правильно использовать.

Проплаченные ошибки повторяются и в нынешнем году. Задерживается ремонт тракторов и тракторного инвентаря. Очищено очень небольшое количество семян зерновых и льна. Вывозка навоза идет крайне медленно. Горючее выбрасывается неудовлетворительно, ремонт тракторов срывается.

Земельный аппарат не мобилизован на успешное проведение сельскохозяйственного года.

Областной земельный аппарат привык к тому, что за него все делают в сельскохозяйственной области областного управления.

Нет такого звена в системе областного земельного управления, которое можно было бы, как лучшее, противопоставить другим. Недаром областное совещание семейных, агрономов и колхозников-опытников обратилось в областную исполнительную комиссию с просьбой «укрепить зерновую семенную группу областного управления».

А. БОРИСОВ.

Участники всеобластного совещания передовиков по льну и конопле, колхозники-орденоносцы Ф. А. Федюлова и С. И. Никулина (Юрьевский район, Ивановской области) сейчас учатся на подготовительном отделении Высшей коммунистической сельскохозяйственной школы. На снимке: Ф. А. Федюлова и С. И. Никулина за микрофоном.

Ал. ХАМАДАН

МЕМОРАНДУМ ЯПОНСКОЙ РАЗВЕДКИ В КИТАЕ

Десять лет назад японский премьер-барон и генерал Танака представил своему императору всепопулярнейший доклад. В этом докладе (широко известном под именем «меморандума генерала Танаки») матерый империалист наметил основные пути, объекты и методы японских захватов на азиатском материке. Меморандум Танаки исчез из японских секретных архивов при таинственных обстоятельствах. Вскоре он был опубликован всей мировой печатью. Опасаясь крупного международного скандала, японское правительство поспешило объявить меморандум Танаки «удивительно фальшивкой». Однако события последующих лет показали, что японская империалистическая агрессия пошла точно по тому пути и осуществляется теми методами, которые наметил Танака в своем докладе.

«...Для того, чтобы завоевать Китай, — писал в своем меморандуме Танака, — мы должны сначала завоевать Манчжурию и Монголию. Для того, чтобы завоевать мир, мы должны сначала завоевать Китай. Если мы сможем завоевать Китай, все остальные азиатские страны капитулируют перед нами».

Идея в своем распоряжении все ресурсы Китая, мы перейдем к завоеванию Индии, Австралии, Малой Азии, Центральной Азии и даже Европы.

Япония не сможет устранить затруднения в Восточной Азии, если не будет проводить политики «крови и железа».

Сейчас стал известен новый документ — секретный доклад генерал-майора Мацукуро, представленный на конференции японских военных агентов в Китае, созванной штабом Квантунской армии (японская оккупационная армия в Манчжурии). На конференции, которая состоялась в сентябре 1936 года в Чаньчуне (столица Манчжоу Го), участвовали представители токийского генерального штаба. Для того, чтобы правильно оценить значение этого доклада, необходимо сказать, кто его автор.

Генерал Мацукуро — опытный японский разведчик, большую часть своей жизни уделявший «специальной работе» в странах Дальнего Востока. Проведя много лет на службе II отдела генерального штаба, он, вполне естественно, стал «большим знатоком Китая и Монголии», как и аттестует его газета «Джаман таймс». В 1936 году Мацукуро после длительного «ознакомительного путешествия» по Монголии и Китаю был назначен начальником японской разведки в Китае) штаба Квантунской армии. Он заменил на этом посту небезызвестного «дальневосточного Лоуренса» — генерала Дюхару. Это последнее обстоятельство свидетельствует о той большой роли, которую играет Мацукуро в японской внешней политике.

Меморандум генерала Мацукуро целиком посвящен Китаю. «Современное очертание, — пишет Мацукуро, — территории, захваченные нами с целью получения сырья, должны быть тесно связаны с нашей империей. Отсюда — оккупация Манчжурии, вслед за мужественным инцидентом (по японской версии — взрыв поезда ЮМЖ) возле Мукдена. — Ам. Х.) 1931 года. Если наша манчжуро-монгольская политика вообще не имеет смысла, то она направлена к тому, чтобы встать за новой территорией (Манчжурией) захватить вторую (Монголию), исключительное стратегическое значение которой заставляет нас непрерывно действовать в этом направлении».

Посылкой нашего анализа — разведчик в глубь Северного Китая мы добиваемся того, что различные пропагандистские элементы действуют в разных пунктах. Эти самые мы постепенно получаем

Американский журнал «Чайна уикли» репродуцировал в Шанхае, опубликовывая в своем последнем номере от 12 февраля 1937 г. большую, наиболее важную часть «меморандума генерал-майора Мацукуро». Этот документ, заданный в виде отдельной брошюры, получив, как указывает журнал, широкое распространение в Китае.

контроль над всеми военными властями в Северном Китае. Для того, чтобы неспытать местных чиновников, мы займемся контрабандой и покупками...

Откровенность японской разведки заслуживает внимания. Он не маскирует (публикуя меморандум, конечно, не сходя из расчета Мацукуро), описывает методы, при помощи которых японцы готовят новые агрессивные выступления.

Уже из этой части меморандума Мацукуро становится ясной очередная задача японских империалистов — захват Внутренней Монголии и Северного Китая. В начале своего меморандума Мацукуро усиленно подчеркивает значение этих китайских территорий в качестве крупнейших источников сырья и рынков сбыта.

Много внимания Мацукуро уделяет обстановке, в которой орут японские шпионы и разведчики в Северном Китае. И следует отдать ему должное — его замечания соответствуют действительности. «Наши подданные, — подчеркивает он, — занимающиеся определенной деятельностью в Северном Китае, редко приходят к власти без обмана преследований. Китайские чиновники редко протестуют даже по поводу незаконной деятельности наших агентов. Японские консулы почти никогда не получают жалоб от китайских властей. Действительность наших агентов сыграла очень большую роль. Она выявила податливость и неспособность китайских чиновников к сопротивлению, что, однако, является недостатком широких масс. С тех пор как Манчжурия оказалась под нашим контролем, мы прекратили в ней активную деятельность. Но в Северном Китае, где агенты действуют гораздо смелее и более безнаказанно, чем это было в Манчжурии, дело обстоит иначе. Приток этих агентов в Манчжурию в Северный Китай принесет должный результат».

Мацукуро, как это показывает вторая часть его меморандума, исходит из той реальной политической обстановки, которая не может сложиться в Китае. Он прекрасно понимает, что прямой военный захват Северного Китая и Внутренней Монголии (за

Из первой балхашской меди — товарищу Серге

АЛМА-АТА, 1 марта. (Мор. «Правды».)

Приветствую тебя, Балхашского коммунистического комсомола. В связи с этим я хочу сказать, что ты, товарищ Сергей, и твои товарищи, коммунисты, техники и студенты Балхашской школы, в упорном труде и в борьбе с природными силами выстроили в Балхаше новую школу — школу коммунистического комсомола. Ты, товарищ Сергей, и твои товарищи, коммунисты, техники и студенты Балхашской школы, в упорном труде и в борьбе с природными силами выстроили в Балхаше новую школу — школу коммунистического комсомола.

На этой неделе мы получили от тебя письмо, в котором ты рассказывал о своей работе. Мы очень рады, что ты, товарищ Сергей, и твои товарищи, коммунисты, техники и студенты Балхашской школы, в упорном труде и в борьбе с природными силами выстроили в Балхаше новую школу — школу коммунистического комсомола.

Музей Т. Г. Шевченко в Киеве

Киев, 1 марта. (Мор. «Правды».) В музее Т. Г. Шевченко 123-я годовщина со дня рождения, а 10 марта — 76-я годовщина со дня смерти великого украинского поэта Т. Г. Шевченко. В эти дни в музее, в здании, где жил когда-то поэт (Брежневский пер., д. 36/8), будет открыт музей Шевченко. Дом капитально реставрируется. В нем будут собраны интересные материалы о детстве Шевченко, о пребывании его в ссылке, дневники, рисунки и картины поэта.

Культурные учреждения столицы отмечают шевченковские дни литературными вечерами и концертами. Большой интерес будет устроено в клубе учителей. В школах устраиваются выставки. Школьные драматические кружки покажут инсценировки отдельных произведений поэта.

ЗАЧЕТЫ ПО БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

ЛЕНИНГРАД, 1 марта. (Мор. «Правды».) В Ленинградском военном округе закончилась сдвиг зачетов по боевой подготовке командующего войсками округа командиром 1-го ранга тов. Шапошниковым. В сдвиге зачетов участвовали бойцы и командиры всех родов войск. Сотни отделений, эскадронов, артиллерийских расчетов сдали зачет на «хорошо» и «отлично».

Командующий войсками округа тов. Шапошников в специальном приказе поздравил сдвиг зачетов. В приказе отмечен значительный рост боевой и политической подготовки бойцов и младших командиров, достигнутый в результате широкого развернутого социалистического соревнования.

Поздравляя победителей соревнования, командующий войсками округа награждает их ценными подарками.

КРАЕВЫЕ КУРСЫ ЕФРЕМОВЦЕВ

НОВОСИБИРСК, 1 марта. (Мор. «Правды».) В Новосибирске открываются трехдневные курсы ефремовцев. 500 трехдневных и лучших стахановцев колхозов будут изучать на этих курсах опыт мастера высокого урожая зернового хозяйства района Ефремов, совхозного в прошлом году 60 центнеров пшеницы с гектара. Преподавать будут Ефремов, заведующий хатой-лабораторией Чуманов, профессор, агроном.

Одновременно открываются краевые курсы орденосцев — комбайнеров, трактористов, председателей колхозов, землевладельцев, чабанов, стахановцев. В программе курсов — вопросы агрокультуры, политики, культуры. Преподаватели — лучшие научные силы краевого центра. Срок учебы — три недели до весеннего сева и столько же после посева.

МОЯ РАБОТА В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА РАБОТАЮ Я В СЕЛЬСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ. ШКОЛА С 1933 ГОДА ДЕРЖИТ ПЕРЕХОДЯЩЕЕ КРАСНОЕ ЗНАМЯ. ЖЕНА МОЯ — УЧИТЕЛЬНИЦА СО СТАЖЕМ В 32 ГОДА — ВЕДЕТ 1-Й И 2-Й КЛАССЫ, А Я — 3-Й И 4-Й.

Основное достижение нашей школы в том, что во втором, третьем и четвертом классах нет ни одного неуспевающего по русскому языку, по арифметике — двое неуспевающих. Абсолютная успеваемость по всей школе — 93 проц.

Мы наладили работу с отстающими. В течение 45 минут нужно провести урок, дать задания двум классам, проверить домашние задания. Времени в классе не хватает. Мы приходим в школу до звонка, собираем всех отстающих к себе в комнату и в течение получаса проверяем, как они выполняли работу, в чем не успевали. Объясним ошибки, добиваясь соответствующих результатов.

Мы приучаем ребят коллективно работать и помогать друг другу. Они у нас работают на кружки по 3—4 человека с таким расчетом, чтобы в каждом кружке был один сильный ученик, два средних и один слабый. До занятий они взаимно проверяют домашние задания, сдают примеры, проверяют технику чтения и т. д. Если примеры сделаны неверно, доказывают, почему неверно, во всех же трудных случаях обращаются к нам.

Большое значение в работе с отстающими имеет ласковое обращение, поощрение «авторитета» отстающего ребенка, в глазах товарищей. Если поднять его авторитет на легком материале, то дальше он лучше начнет работать. Необходимо знакомство и с бытовыми условиями ребенка, с состоянием его здоровья.

Чтобы подтянуть отстающих, ученики в школе соревнуются на грамотность, красоту письма, чистоту и опрятность. На чистоту и опрятность особенно нажимаем потому, что это — деревенская школа, где особенно нужна борьба с неряшливостью.

Мы учим и родителей бороться с неоправданностью ребенка, приспосабливать к его одежде, обуви, прическе к носовому платку, чистить зубы, мыть руки, смотреть за чистотой книг, тетрадей, — и это имеет свое значение.

Уже с 1924 года мы ведем большую работу с родителями. Выезжая в колхозы с докладами о воспитании детей, строгим докладом на живых примерах. При личных встречах даем практические советы. Периодически — раз в четверть — устраиваем родительские собрания.

Основная наша задача — воспитать в родителях уважение к труду ученика. В 4-м классе Боря Е. в первую четверть получил по русскому языку «плохо». Тетрадь была неопрятная, да и сам он весь ходил грязный. На родительском собрании я уезжая Боре много внимания. Рекомендовал родителям диктовать ребенку дома небольшие статьи, обращать внимание на его костюм. К концу второй четверти ребенок стал чисто одеваться, появился носовой платок. При помощи родителей он перешел во вторую четверть с отметкой «плохо» на «хорошо». В четверти на 75 слов делал 1—2 ошибки. И это — не единственный случай.

К нам, учителям, родители часто обращаются за помощью, когда дети не слушаются их, «отбиваются от рук».

Пикет мне недавно написал отец ученика тов. А. И.: «Останови моего сына-хулигана, отбави от рук». Пришлось выехать к нему.

Особое внимание уделяю обращению родителей с детьми: не бить детей, быть с ними ласковыми, внимательными к их нуждам — этим самым родители помогают воспитанию ребенка в школе.

Учитель Ф. БЕЛЫЙ.

Успенко-Нейская начальная школа Ярославской области.

Строительство второй колесной на северной железной дороге

АРХАНГЕЛЬСК, 1 марта. (Мор. «Правды».) На Северной железной дороге началась подготовка к строительству второго пути от станции Данилов до станции Югополя. Длина этого участка — 351 километр. На этом участке, который должен

быть готов в этом году, будет построено более 200 мостов, уложено 750 тыс. кубометров песчаного балласта.

В дальнейшем второй путь будет продолжен до Архангельска.

завать виновного и двух его сестер-учениц в учительскую и распустил, в чем дело. Оказывается, мальчик избил сестренку, а отец избил его. А вся причина в том, что однажды отец в присутствии всей семьи назвал сына «крокодилом». В семье семеро ребят, и вот пошло по всему дому: крокодида да крокодида. Ребенок так обиделся, что всех переколотил. А потом стал хулиганить и в школе. Пришлось вызвать отца и сказать, чтобы и сам больше не обижал так сына да запретил бы и ребятишкам да в школе. Поговорили на общем собрании учителей школы обо всем этом. Ребенок исправился. И учится хорошо.

Ученики соревнуются в нашей школе на лучшее поведение. Оценку каждому дает весь класс в присутствии учителя. Эта общественная оценка с указанием недостатков ученика действует исключительно сильно.

Устава школьного еще нет, но у нас есть свой устав, который знают все ученики. В нем сказано об обязанностях дежурных и обязанностях каждого ученика. Точность, честность, организованность, вежливость, дисциплинированность, уважение к школе, к учителям, к товарищам, к родителям — вот основные пункты устава. И в нем сказано: «Учитель — это чистота, честность, заботливость о детях».

Для развития чувства ответственности у ребят мы им поручаем разные мелкие работы, при чем всегда учимся, что мы поручили. Есть у меня две несмышленышки — Инна Воронова и Шура Соколова: борются учителя. Я поручаю им... пикаф учебных пособий.

Вот нам ключи, вы заведете эти ключи!

Они должны прийти в учительскую, сами достать глобус, карту, принести в класс. Развивается смекалка. Теперь ребята не узнают девочек: боевые стали.

Самому ответственному мальчику поручаю заведывать итраты: Ты у меня будешь хозяин. Без тебя никто не имеет права брать ничто. Только ты один и можешь порядок наладить. А то явля пропадаешь.

Дело сделано. Энергия ребенка нашла для себя применение. Доверие учителя его дисциплинирует.

От учеников требую исполнительности. Вот дежурный по площадке, а вот — по залу, по столовой. Для каждого свои правила: чтобы вещи не портились, не пропадали, чтобы никто не сорвал.

Дежурный по раздевалке не пускает в школу с грязными ногами. Следят за чистотой и чистотой. Перед школой стоит мальчик с водой. Я обую в присутствии учеников вымыть. Учитель должен быть во всем образцом для ученика.

Мы сами строго подчиняемся правилам. Даем пример неслыханной, точности, опрятности. После второго звонка дежурного и всегда вхожу в класс, но если где задержусь, дежурный немедленно дает третий звонок, накрывает, четвертый. Ты, мол, требуй с нас, будь и сам дисциплинированным. Чтобы не дать ученикам повода быть недисциплинированными, я говорю им о причине своего опоздания.

Особое внимание уделяю обращению родителей с детьми: не бить детей, быть с ними ласковыми, внимательными к их нуждам — этим самым родители помогают воспитанию ребенка в школе.

Учитель Ф. БЕЛЫЙ.

Успенко-Нейская начальная школа Ярославской области.

Безбожники и сектанты

(От специального корреспондента «Правды»)

— В деревне, — признался нам заведующий отделом культуры и пропаганды Кинешемского горкома партии тов. Зеленов, — религиозная агитация сильнее нашей.

Такое заявление человека, которому поручен один из важнейших участков политической работы, само по себе является серьезнейшим обвинением всей партийной организации района.

В октябре 1934 года Центральный Комитет партии в решении о состоянии партийной работы в кинешемской городской партийной организации указывал, что «в результате ослабления массовой работы, большевистской близости боевности каждого коммуниста отдельные сектантские религиозные проповедники получили возможность проникнуть в отсталые слои рабочих. Партийная организация серьезного внимания отпора этим правдоподобным влияниям не дает». Центральный Комитет партии потребовал от Кинешемского горкома: «улучшения постановки антирелигиозной работы среди рабочих, в особенности отсталых слоев».

Прошло более двух лет. И попрежнему Кинешемский горком не организует боевой антирелигиозной агитации и пропаганды ни в городе, ни в деревне.

А вопрос об антирелигиозной работе в Кинешемском районе стоит остро. В районе имеется много различных сект и религиозных групп. Они очень малочисленны. Некоторые из них состоят всего из двух-трех человек. Но они развешивают свою работу, которая зачастую далеко выходит за рамки организации религиозных культов. Многие секты и религиозные группы ведут контрреволюционную агитацию и пропаганду.

Известно, например, что старообрядники — «тихономовцы» К. И. Шувалов, И. И. Яблоков и А. И. Яблоков вели среди жителей города Кинешмы разговоры, в которых брали под свою защиту пайнтов фашизма — троцкистских бандитов, убийц рабочих. На фабрике «Красная нота» секретарь партийного комитета тов. Гогоничего не знает о работе сектантов среди рабочих этой фабрики. А между тем здесь пытались вести антисоветскую работу по следователям бывшего местного епископа Василия Преображенского, именующие себя «василианцами».

Сталинская Конституция провозглашает свободу отправления религиозных культов. Но Конституция провозглашает также и свободу антирелигиозной пропаганды для всех граждан.

Некоторые партийные организации, видимо, решили, что не надо бороться с религиозными предрассудками. Это — глубоко ошибочное представление. Партия не отказывается и не откажется от антирелигиозной пропаганды. И если Конститу-

ция говорит о свободе антирелигиозной пропаганды для всех граждан, то партийные организации обязаны помочь советской общественности организовать антирелигиозную работу.

В Кинешме и в Кинешемском районе за последние два года развалилась организация союза воинствующих безбожников. Ни на одной фабрике, ни в одном сельском совете не знают членов этого союза. Горьковский совет безбожников оказался совершенно не работоспособным. Невозможно даже установить, кто же члены городского совета безбожников. Последняя кинешемская конференция союза безбожников была в 1934 году.

Нельзя обвинять горком в недостаточном количестве признаний плохого состояния партийного руководства антирелигиозной работой. Такие признания было много. Но пока горком признавал недостатки своей работы, сектанты совсем недавно собрали свой «с'ез». Этот «с'ез», происходивший в Вичуге, имеловал сектантский «областимый с'езд». Единственный вопрос, который был признан обязательным, — «делегаты». Были признаны так: «Быть или не быть сектам на нелегальном положении или сочетать легальную религиозную пропаганду с нелегальной работой».

Характер этой нелегальной работы хорошо ясен. В поселке фабрики «Краснополосная мануфактура» существовали две нелегальные домашние церкви. Собирались в них последователи религиозной группы «васифоновцы». На этих собраниях распространялись контрреволюционные слухи. Сектантские группы в самый напряженный период прошлой недели, когда из-за засухи в этом году было торопиться убирать хлеб, сознательно отвлекали колхозников от работы в поле.

Недавно горком партии спохватился и начал снова признавать недостатки своего руководства антирелигиозной работой. 19 января он принял даже специальное решение, по которому в течение 10 дней городской совет союза безбожников должен был представить в горком партии списки людей — организаторов работы союза безбожников на предприятиях и в районе. Однако это решение, по-первых, долго редактировалось, во-вторых, не стало боевым решением партийной организации.

На что же заботится секретарь Кинешемского горкома партии тов. Салаев? В Кинешемском районе ко всему привыкли, привыкли к грязным углам, привыкли к замаскированным помещениям районных учреждений, никого не возмущает, что в общественных и квартирах рабочих плохо работает радио, в кино идут беспрерывно рвущиеся картины... привыкли, видимо, не выполнять и важнейших указаний партии.

А. УРАЛЬЦЕВ.
Кинешма, Ивановской области.

Казанки-отличники боевой и политической учебы 4-й Донской казачьей Краснознаменной ордена Ленина дивизии им. тов. Ворошилова. На снимке (слева направо) сидят: старшина тов. Спиридонов, старший сержант тов. Петровский; стоят: казани тт. Филимонов, Жалнин, Алексеев, Береснев и Кузнецов.

НОЧНОЙ НАЛЕТ

(От специального корреспондента «Правды»)

В 2 часа ночи старшего лейтенанта Смирнова, командира 3-й роты прожектористов, вызвали в штаб. Там он получил задание: в самый короткий срок совершить переход в новый район, соединиться с артиллерийскими-зенитчиками, занять позиции и приготовиться к встрече самолетов «противника».

Тяжелый марш — поезда. Проблемы десятков километров по шоссе и лесным путям, победы и поражения, холмы, горы, лес, мосты, топки, топки — вот пейзажи будущего боя. В срок установились телефонная связь с командованием, с артиллерийскими батареями, уже работавшими в ночную смену. Командир роты Смирнов начал связь между командными пунктами взводов и роты в целом. Все приборы поставлены по местам. На 10—12 километров вокруг прожекторных заводов воздух взят под круглосуточный контроль.

День и вечер прошли спокойно. Но глубокой ночью посты воздушного наблюдения, оповещения и связи, расположенные за десятками километров, доносили о появлении самолетов «противника».

Из ротного командного пункта послан приказ:

— Готовность М 3!

Это значит: все приготовлено к бою. В первом взводе начались звукоулавливатели комсомолец Соколов командует саухами Тренин и Вислов:

— Самолеты с северо-запада. Поиск!

Минуло пять секунд. За эти мгновения провозились многие. Самолеты прошли около 400 метров. Саухи уловили их и, поворачивая рупоры, установили направление полета. Момент наибольшей и равномерной слышимости на оба уха они определили по особому чувству «жата» в затылке, почувствуемому уже меткое название «затылочное равновесие». Точнее, «затылочная сеть».

Возглас сауха явился командой для корректировщиков Поченкова и Чистякова. На циферблатах их сложного и пораз-

ительно точного прибора появились данные о летении самолета, о силе ветра.

Регулировка рычагов тахометров, корректировки стали вносить поправки в показания звукоулавливателей. Все данные поступали на пост управления. Отсюда наводчик Самаров и Нестеров управляли прожекторно-наводками.

В момент, когда пришел был взлет с максимальной точностью, лейтенант Антонов дал электрическим фонарем сигнал — «точка, точка, точка». Это означало — «даль, даль». Пржекторист Молодцов быстро включил рубильник, и в высоту устремились лучи светового луча.

Но самолет в окрестной зоне не оказался. Наблюдатели начали поиск лучше. На третий «мазок» «противника» был пойман. Самолет в луже!

С молниеносной быстротой на обнаруженный самолет направили свои лучи прожекторы-сопровождатели. Залетавший осветительным светом, самолет казался в этот момент бесконечной сверкающей бабочкой. Глаза на него, бойцы говорили:

— Вышли его в «ситуацию».

Действительно, положение было «ситуацией». Он был осветлен, потерял часть зрения. Ему нечего было — в его зрительном поле. Самолет казался красной ракетой. Летчик слался. Только тогда прожектористы дали ему вылет из зоны света.

Но легче пришлось и другим самолетам отряда «противника». По ним, прямо освещенным прожекторами, открылся «огонь» зенитных артиллерий. Два самолета пропались в зоне артиллерийского огня. Неустойчиво сопровождаемые глубоководными лучами, они стремились уйти из района обстрела. За ними устремились неустойчивые самолеты.

Посредники признали, что палет «противника» отражен с честью.

Н. ВОРОНОВ.
Ленинградский военный округ.

Письма в редакцию

НУЖНА НОВАЯ СОВЕТСКАЯ ХРЕСТОМАТИЯ

Изложение, письменный пересказ — одна из важнейших форм обучения родному языку.

Но вот беда. Даже опытный учитель не сразу находит подходящий рассказ для такой работы. Конечно, тут к его услугам все классики, но можно ли ими ограничиваться? С одной стороны, произведения классиков ребята уже читали и разбирали на уроках, с другой — картины прошлого, данные в этих произведениях, обострившиеся воздействием на детское сознание.

Печаль, рабство, угнетение человека человеком, самодурство помещиков, их издевательства над крестьянами — вот основные мотивы этих литературных материалов. А ведь ребенок, юноша живут и настоящим, устремляют свой взгляд, свои мечты и в будущее. Значит, воспитывать в детях неприятие к прошлому, мы обязаны показать им и то, какими они должны быть сегодня, завтра.

Так возникает настоятельная потребность в литературном сборнике, откуда каждый учитель мог бы черпать рассказы о жизни замечательных людей эпохи, о великих открытиях, изобретениях, путешествиях.

Недавно я прочитал своим ученикам на-

печатанный в «Правде» очерк о пограничниках, Никите Карамзине и его собаке «Никит». Замечательный рассказ! Ребята были восхищены Карамзиным, сумевшим выдержать и привести на заставу дежурных преступников. Когда по этому очерку писали пересказ, было очень заметно внутреннее волнение учащихся. В процессе письма все они живо переживали героический поступок пограничника, и рассказ — это можно сказать с уверенностью — запечатлелся у них навсегда.

А сколько героических поступков совершают дети-пионеры, рабочие в шахтах и на заводах, на море, в воздухе и в морских глубинах! И сколько прекрасных открытий на эти темы можно выбрать из произведений современных наших писателей!

Словом, нам нужна современная советская хрестоматия, которая окажет большую помощь школам и в деле коммунистического воспитания детей, и в деле развития их письменной и устной речи.

Горячая просьба редакционного учителя «Правды» — поддержать это дело.

Г. АНЦИФЕРОВ.

Учитель средней школы № 1.
Мценск, Курской области.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Предложение учителя тов. Анциферова заслуживает всяческого внимания. «Правда» просит Народного комиссара просвещения РСФСР тов. Бубнова высказаться по существу затронутого вопроса.

ПРЕКРАТИМ РАСТРАТУ СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Уважаемый тов. редактор!

Хочу со страниц «Правды» обратиться к железнодорожникам с простым предложением: «Научимся, товарищи, обращаться со смазочными материалами».

Ведь это же стыд! Современная эра и бесцельно и расточительно тратит тонны нефти, мазута, керосина. И только потому, что смазки имеют паразитов.

На-за неисправностей фитингов в бусках смазка вылетает наружу, «удобряет» землю. Это означает необходимость постоянного смазки. Между тем, если бы фитинг был исправным и нужных размеров, если бы его время от времени промывали керосином и держали в порядке, не было бы нужды в излишней трате смазочных материалов. К сожалению, у нас не привыкли заботиться об экономии смазки. Хранят смазочные материалы в открытых и часто ды-

рявых бидонах, не ведут учета, как расходуется смазка, обильно льют мазут на трущиеся части. Словно металл может «спроптиваться» смазкой!

Все это плоды паразитизма, беззаботности, неумения по-хозяйски относиться к своему делу. Мы очень легко могли бы сэкономить стране тысячи тонн смазочных материалов. Надо только следить за размером и качеством фитинга, тщательно смазывать экономно, установить нормы расхода смазки. В некоторые дни за одно дежурство на паровозе «О» экономия по 9 килограммов мазута на смазку. Этого может достигнуть каждый паровозник, каждый вагонник.

Е. ШЕБЕТОВСКИЙ.
Помощник машиниста депо Восток,
станция Дзержинское, Донецкой железной дороги.

Всесоюзная выставка народных музыкальных инструментов

Национальные музыкальные инструменты народов советской страны чрезвычайно разнообразны.

Музыкальные инструменты, ведущие свое происхождение от самых древних времен, представляют большой интерес как прототип «культурных» инструментов современного оркестра.

В СССР народные музыкальные инструменты собраны в нескольких музеях (Ленинградский, Эрмитаж, Московский Музей народов СССР и др.), а также у некоторых частных лиц. Однако эти коллекции разбросаны и не полны.

Весьма важное значение поэтому приобретает первая всесоюзная выставка национальных музыкальных инструментов народов СССР, которая откроется в ХХ годовщине Октябрьской социалистической революции.

Выставку организуют Всесоюзный комитет по делам искусств при Совнаркоме СССР и Всесоюзный дом народного творчества имени Крупской. В дальнейшем всесоюзную выставку музыкальных инстру-

ментов предполагается превратить в постоянный государственный музей музыкальных инструментов народов СССР.

Особый раздел выставки составят реконструированные инструменты, приспособленные мастерами к требованиям многоголосного оркестрового ансамбля (инструменты Киргизии, Казахстана, Армении, Чечено-Ингушетии и других республик и областей), а также музыкальные инструменты, полученные от изобретателей.

Для сбора и приобретения национальных музыкальных инструментов Всесоюзным домом народного творчества послано на места несколько экспедиций. На выставку уже поступило больше 200 инструментов. Особенно широко представлены коллекции армянских, марийских, бурят-ингушских и других музыкальных инструментов. Многие из них выделяются своей художественной отделкой и представляют большую историческую ценность.

Некоторые экспонаты выставки отправляются в Париж на предстоящую международную выставку.

ОСВОЕНИЕ МЕЛКИХ РЕК

ИРКУТСК, 1 марта. (Морр. «Правды»). Восточная Сибирь влечет и поперек пересечена порожистыми реками, которые до сих пор использовались только для сплава леса. Они протекают в районах, богатых хлебом, лесом, пушниной, полезными ископаемыми и отдалены от железнодорожных линий. Особенно богаты недр, прилегающие к северной части Байкала. Здесь есть золото, слюда, медь, ртуть, металлы.

Восточно-Сибирское пароходство начинает в этом году работу по превращению некоторых мелких рек в судоходные. Как только вскрыется река Верхняя Ангара, начнется очистка ее русла и будут введены камни, мешающие движению судов. Уже в этом году на участке от Нижне-Ангартского порта (озеро Байкал) до Верхне-Ангартской реки станет судоходной.

На Байкальской верфи им. Ярославского уже заложены 5 крупных газоходов для мелких рек. На станциях Шумиловской верфи (на Ангаре) строятся 13 плоскостных барж.

КОЛХОЗНЫЕ РЫСАКИ

КУРГАН, 1 марта. (Спец. морр. «Правды»). Курганская государственная зоологическая конюшня, в стойлах которой содержится до полутора тысяч чистокровных лошадей рысаков, снабжает колхозы 19 районов Челябинской области производственными лошадьми. За несколько лет существования этой конюшни в сотни колхозов области появились прекрасные экземпляры рысистых лошадей, составляющих гордость многих коневладельческих ферм.

Сейчас курганская конюшня занята тренировкой лошадей для будущих испытаний на ипподромах. Под руководством в свое время популярного наездника Солдатова на местном ипподроме началась тренировка доставленных из колхозов молодых рысаков: «Боец», «Мятежник», «Войдырь», «Ласточка», «Мраморная», «Назавуля». Испытания будут проводиться до осени, после чего лучшие лошади будут отправлены в Москву и Свердловск для участия в бегах.

В. ИЛЬЕНКОВ

ЛИЧНОСТЬ

(Рассказ)

Член калачевской колхозной зажиточной Мокрицын давно переставал топить дело по обвинению директора птицеводства «Крутые горы» Сергунина в преступлении: краже яиц. Мокрицын был признан виновным в краже десятков яиц, но Сергунин сидел пять ночей в засаде и собственноручно заловил хищника, однако это не спасло его от ответственности перед законом.

Мокрицын, зная, что с переносом цен на старомодной опреле на ляминном шнуре и, скрыв тонкие алые губы, встал из-за стола. Высокий, сутулый и выскочив, в зеленых штатных брюках с широкими штанинами, какие носили в Калачеве еще до империалистической войны, в купон пижаме, он наклонился над Мокрицыным.

— Нет, молодой человек, скучно стало работать в суде, скучно и неблагоприятно! — огорченно сказал он, обращаясь к практиканту Синякову, писавшему конспект своей первой речи: он должен был записать председателя колхоза, по вине которого все новобранцы склкнули жеробат — председатель не освободил их во-время от работы.

— Разве это дело? — презрительно воскликнул Мокрицын. — За весь год в районе только одно убийство, да и то пустяковое. А раньше было, что ни дело, то голодомор... ребе! Было на чем поразмыслить. А какие были преступники! Пойман с поличным, преступление налицо, а ни с какого боку его, подала, не подала. Талантливые были, мерзавцы! Раньше, бывало, народ шел в суд, как в театр, а если убийство — столько набьется зрителей, что до обморока хохотало. Я однажды шестнадцать раз речь держал... в публике стоишь, слышишь: трепет! Кругом шепчутся, а я его защитил, оправдал. Меня тогда на руках выносили на улицу... А где современный Пявек? Нет его, А почему?

— Законы стали яснее и проще, — а раньше — закон, что дышло, куда повернул, куда и вышло, — ответил Синяков, думая о председателе колхоза, которому он не сочувствовал. Сам бывший крестьянин, Синяков ждал от души потопных жеробат.

— Нет! Потому что наша профессия отмирает... Да! Не в чести она, молодой человек! Поверьте старому адвокату... С прожитым взглядом поволола вверх по боку полушубковая гиря, дверь медленно распахнулась, и в комнату вошли крестьянин в полушубке и таинственных запыленных сапогах.

— Мне бы защитника поинтересоваться, — сказал он, снимая овчинную шапку и делая два нерешительных шага к столу.

— Садись. Рассказывай... Откуда? — поинтересовался ему судья Мокрицын, не крестясь ни с кем, а лишь широко расставив ноги. Ему было лет пятьдесят с лишним, но черные волосы, смежающиеся под шапкой, отвалили синевой. Все у него было прочно и дологотное: и почерневшие руки в темных трениках, и обветренная, загрубевшая кожа на щеках, обросших густым жестким волосом, и дошедший до плеч полушубок.

— Мы на Матлевки. Из колхоза «Вперед»... Андрей Кузин. Дело на меня завелось.

— В чем же тебя обвиняют? — Поинтересовался Мокрицын. — Понять даже невозможно, — недоумоменно развел руками крестьянин. — Бухды и славилась ила, к примеру, ударил ее, а то ведь пальцем не тронул...

— Кого... се?

— Да Гашку же... Быстров... Да я об нее и рук не хочу мариать. Про нее на деревне всяк скажет: «бурсарь, и больше нет ничего».

— Как... бурсарь?

— Ну, стало быть, нехороший она че-

ловек, броской... Бурсарь, по-нашему. Ее и батка так звал, за всю жизнь не сбился сапогов купить, не то что лошадь там или овечку. Ночью залезла свинья, будто премия ей, Гашка значит, за хорошую работу, а премия-то была такая... Гашка с мужиком своим развела, от тракториста ребенка прижала, а теперь за председателем бегают, а тот, известно, ей премия, — хитро подмигнул Кузин и вытер потное лицо ладонью.

— В чем же все-таки тебя обвиняют? — нетерпеливо спросил Мокрицын. — А ты слушаешь... Стало быть, взыски в поле сны. В Чортном кинул поже рожь уродилась — век такой не было... Взял я лук соломы, и давай крутить переноса, а тут похитил Гашка и говорит: «Плохо сныи выжишь, развалится». Я ей, конечно, и говорю: «Не тебе, шлюха, в такое дело послой длинный совет. Ты за собой доглядай! Одного ребенка нагуляла и другого доуеешь... Бурсарь ты!»

— А Быстрова эта что у вас делает? — Полегла бригадирша... А разве баба может понимать мужицкое дело? Баба дело известно...

— Постой! — прервал его Мокрицын. — Понимаю. Оскорбление словесное или письменное. Сто пятьдесят девятая статья... Это пятьдесят девятая, правильно! — обрадовано улыбаясь Кузин. — Под нее подведем...

— Ладно, буду защищать тебя, только сговором: на суде много не говори, тверди одно: «Граждане судьи, не дайте помереть на чужой земле». А больше ил-ил! Язык у тебя нехороший, все дело испортишь...

— Вам-то видней, вы ведь ученые, — покорно сказал Кузин.

— На суд он пришел часов в семь утра и в ожидании, когда откроют дверь, усеялся на крыльце. По беззвучной улице брела корова, еле передвигая ноги; казалось, ей трудно нести свое огромное жирное вымя. Дворня в новых галошах на босу ногу шаркал метлой, поднимая пыльную пыль.

— А судья-то как... шибко строгий? — спросил Кузин, тономный скукой бездельствия.

Дворня остановился и, сняв картуз, почелась махушкой.

— Мария Семеновна — женщина точная.

— Ежели попал под статью, то уж будь по-

воен... По справедливости судят.

— По справедливости и надо судить, — упрямо подкакивал Кузин. — Справедливость — первое дело.

Ему хотелось говорить, чтобы как-нибудь пригласить тревожные мысли. Он подробно рассказывал свою историю, и вышло, что Кузин — самый скверный мужик на деревне, а все бесповороты от Гашки Быстровой, которую сделал бригадиром со всем зря.

К крыльцу подошла грузинка с напущенной на боту: «Бохоза Вепера». Из машины вышли три женщины с узаклами в руках.

— Как бабам, то и машину завели, — обижено пробурчал Кузин. — Гашка свидетелем привела.

— Баба теперь в силу вошла, — сочувственно вздохнул Дворня.

В зал заседаний Кузин вошел боком, осторожен, замедленным шагом, словно на учебно. Бригадирша указала ему на скамью со спинкой, стоящую около окна и выкрашенную в зеленую краску. Кузин вразвешенно посмотрел на нее и отодвинулся, — ему казалось: стоит лишь сесть — у него все провалит. За столом, покрытым красным сукном, сидели двое мужчин и между ними ползала рыжеволосая женщина со строгими серыми глазами.

— С какого времени в колхозе? — спросила она.

— С тридцатого, — глухо ответил Кузин. — Сейчас после головокружения записался.

— Грамотный?

— Не шибко.

— Признаете ли вы себя виновным в том, что оскорбили бранными словами Агафью Быстрову?

— Это Гашку-то? Да я ей только и сказал...

— Просту назвать потерпевшую по фамилии, — строго сказала сероглазая женщина.

— А мы по-деревенски, как привыкли...

И фамилия у нее неправильная. Калач же она Быстрова, жила муж, Быстров, с ней не живет, а она от тракториста ребенка прижала, не по закону...

— Это судя не дается. Это — частное дело гражданки Быстровой. Вы оскорбили ее личность?

— А я на ее личность и смотреть не хочу, мне это ни к чему...

— Я не о лице ее говорю, а о личности. Это не наружность человека, а внутреннее, понимаете? — повысила голос Мария Семеновна.

— Ничего мне про это неизвестно... Я ей только и сказал: «ты... бурсарь»...

Мокрицын, стараясь обратить на себя внимание Кузина, показывал, черта в воздухе какие-то таинственные знаки, трубно смеясь, по Кузин, забыв все его наставления, пролежал:

— А в деревне уж так-то меня, и я тебя, ну и кит... Как это послоната говорит: «брана на ворота не виснет». Третья моя кузнец Фока меня обложил, знаешь, по матери...

— Вы могли пойти на него в суд за оскорбление.

— В суд? На Фоку? — усмехнулся Кузин. — Ежели мы с тобой тут сидим по судам холостые, а на него пошла работать, и нам обоим...

Вызвали Быстрову. Крупными шагами к столу приближалась плачущая женщина с коротко стриженными волосами и широко расставленными скулами на загорном лице.

— На-за сныов все получилось у нас... От плохой убожки, известно, всем нам убавит. Я, значит, бригадир и должна доглядеть. Ну он и полез ко мне с кулаками. Тронул-то меня побоялся, потому я его враз соину. Муж мой тоже любил хитрить, а он против Кузина пошел, и то я себя не давала в обиду... Ну он и давай меня посылать всякими непонятными словами. Мне, конечно, и стало обидно перед народом, — Быстрова умоляла и схищнула созинокку с нестерпимого переживания.

Бойкая девушка в оранжевой шелковой кофточке подпрыгнула, что Кузин «неприятный другатель», и просила «уговорить свой язык».

Общественным обвинителем выступил учитель Суховен. Он говорил горячо, чересчур громко, возмущенно проделавшись:

В полночь разгара страды деревенская... Доля ты! — русская доломная женщина! Быстрова украла вытарахла следящего за глазом. Кузин стоял неподвижно, разгла-

щаясь гримасой, торчавший в полку, и думал о том, что его непременно бы надо заковать... — бурсарь, можно попортить... Судовое смеши Мокрицын.

Он раставил слова, театрально жестко изложил, на сухом жестом пальце его желтовато поблескивало обручальное кольцо.

— Перед вами, граждане судьи, стоит темный, непонятный человек, который даже не понимает смысла предъявленного ему обвинения. Я прошу обратить внимание на одну характерную деталь... На первой руке Кузина завязана красная шерстяная нитка. Это — тагисман от всех болезней... Таков культурный уровень подпольного, который является печальным продуктом института частной собственности, ныне ликвидированного, но еще живущего в сознании Кузина... Оборотный коростер предостережения...

Кузин вздрогнул, словно его неожиданно ухалили по голове, и громыхал сапогами, р

